
© Л.А. ВАРАКСИН

kafedra326@mail.ru

УДК 811.161.1'373.611

ФУНКЦИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ И ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье устанавливается соотношение между функциями словообразования в русском языке и типами словообразовательных моделей.

SUMMARY. The article shows the relation between the functions of word formation in the Russian language and the types of word-formation models.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Мутация, модификация, транспозиция, конвертирование.

KEY WORDS. Mutation, modification, transposition, conversion.

Е.А. Земская в монографии «Словообразование как деятельность» пишет: «Деривационный механизм языка по своим функциям неоднороден. В самом общем виде можно выделить пять функций словообразования: 1) собственно номинативная; 2) конструктивная; 3) компрессивная; 4) экспрессивная; 5) стилистическая» [1; 8]. Эти функции, по мысли автора, отражают различные коммуникативные установки говорящего: он создает необходимое наименование, или изменяет синтаксическое построение речи, либо производит более краткую номинацию, либо получает экспрессивную форму выражения, либо использует средство выражения, соответствующее той или иной сфере речи [там же]. В дальнейшем изложении Е.А. Земская эти ранее названные функции называет иначе — словообразованием — и выделяет собственно номинативное, конструктивное, компрессивное, экспрессивное и стилистическое словообразование.

Нам показалось исследовательски интересным связать эти функции, или «словообразования», с типами словообразовательных значений и средствами их выражения. Имеются в виду мутация, модификация, транспозиция и конвертирование и их деривационные показатели — приставки, суффиксы и другие морфемные (и неморфемные) средства.

Материалом для анализа являются производные слова из художественных текстов и периодической печати последних лет. Учитываются также данные новейших словарей.

Если при *собственно номинативном словообразовании* производное создается для наименования предмета, лица, признака, действия и т.д., то в этом случае наблюдаются, естественно, преимущественно мутационные типы. В паре «исходное — производное» происходит резкое, кардинальное изменение семантики. «Мутационная деривация охватывает соотношения, при которых производное отличается от производящего тем, что обозначает совершенно иной феномен внешней действительности» [2; 363]. Члены словообразовательных пар могут принадлежать и к одной, и к разным частям речи. Приведем ряд произ-

---

водных, являющихся результатом мутационного сдвига: *арендизация, вазовец, ельцинист, исламизация, купонизация, подписант, путинец, фискальщик; бесконтактный, имиджевый, олигархический, сериальный, фанатовский, шмонный, электрошоковый; департизировать, заархивировать, захлопать* (публ. Хлопками не дать говорить с трибуны, принудить выступающего замолчать), *фанатеть* и др.

Словообразовательные средства используются здесь самые разные, причем специализируются они преимущественно на выражении именно мутационных значений.

В контексте новизна и свежесть производных слов ощущаются более четко. Ср.: 1. — Вы сова, наверное? И муза к вам тоже ночью приходит? — *Совизм* расцвел буйным цветом после окончания консерватории (Собеседник. 2006. № 3). 2. Процесс *«геттоизации»* пригородов, считают аналитики «Ъ», остановить практически невозможно (Тюм. обл. сегодня. 2005. № 208). 3. Все ждут от Путина *шарледеголлевоности* (Собеседник. 2003. № 4). 4. ... Семь десятилетий *«шариковщины»* не прошли бесследно (Собеседник. 2006. № 3). 5. Однако, судя по всему, *подковерщины* в борьбе за руководящие кресла удастся избежать (Собеседник. 2006. № 42). 6. Вопрос к вам как к *«олигарховеду»*: можно ли перевоспитать наших олигархов...? (Комс. правда. 2003. 30 октября). 7. Осиротевшие *барсеточники* взялись потрошить милицию (Собеседник. 2006. № 46.).

Большинство производных, как видим, представлено словами субстантивного словообразовательного класса, но возможны, естественно, и прилагательные, и глаголы. Ср.: 1. Так что массовый исход *«староельцинской»* команды, судя по всему, не грозит не только Кремлю, но и «Белому дому» (Комс. правда, 21 ноября 2003). 2. Посмею ли, холоп, жены коснуться *мэрской*? (Собеседник. 2006 № 46). 3. Лене — 16, Марине — 20. Обе *фанатели* от группы «Руки вверх!» (Комс. правда. 2003. 14 ноября). 4. На прошлой неделе Филипп активно *пиарил* Стоцкую в Питере... (Комс. правда. 2003. 6 ноября). 5. Оставшиеся еще на день опять *фуришались* с Грызловым, а улетавшие — выпивали в аэропорту (Собеседник. 2006. № 46). 6. ...Иначе пошедшая на спад чеченская тема *«карабахнет»* с новой силой (Собеседник. 2006. № 43.).

Однако собственно номинативное словообразование использует не только мутационные, но и модификационные типы. Ведь целью процесса деривации может быть не только порождение качественно нового производного, но и выражение в его морфемной структуре какого-либо дополнительного (модифицирующего) значения. Многочисленные факты лексической деривации представляют собой либо мутационную, либо модификационную деривацию. У имен существительных модификационные значения — это значения женскости, невзрослости, подобия, собирательности, единичности, субъективной оценки, стилистической модификации, отрицания и противоположности, подчиненности и нек. др. Например: 1. Маленький *«бонденек»* учится в элитной американской школе, за которую большой Бонд выкладывает \$15 тыс. в год (Комс. правда, 19 декабря 2003). 2. Конечно, молодым девушкам Гоша до лампочки. Их кумир — Саша Белый. И наплевать, что не в ладах с уголовным кодексом и конкурирующим *«бычьем»* (Комс. правда, 14 ноября 2003). 3. В общем, выяснилось, что короткий вопрос «Как выйти замуж?» подразумевает массу *подвопросов* (Собеседник, № 22. 2006). 4. — Раздел шкуры убитого медведя — очень трудоем-

кий процесс, — объяснила *суперзанятость* шефа пресс-секретарь Рогозина (Комс. правда, 16 декабря 2003). 5. Банки намеренно не рассказывают клиентам о возможности *перекредитования*... (Собеседник, № 43. 2006).

Префиксальные и префиксально-постфиксальные глагольные образования выражают различные видовременные отношения. Они имеют значения, присущие тем или иным способам глагольного действия. Например: 1. *Нашутили* кавээнщики прилично, так что сразу две команды получили от Ефремова и Ярмольника по высшему баллу (Собеседник, № 42. 2006). 2. Я жаловался начальству, просил разрешить мне *переозвучить* моего героя ... (Комс. правда. 2003. 21 ноября). 3. Брат *доработался* до зам. прокурора Псковской области (Собеседник. 2006. № 22.). 4. Нет бы признать, что демократия сама *наошибалась* и скомпрометировала себя (Собеседник. 2003. № 45.).

Конструктивное словообразование представляет собой «перевод» слова из одной части речи в другую при сохранении равенства семантических объемов исходного и производного. Установлено, что самым существенным признаком транспозиции является использование слов одной части речи в функции другой части речи. Так образуются отглагольные и отадективные имена существительные (*подгонка, наращивание, стрельба; бледность, лукавство, доброта, худоба* и под.). Первые синтаксические дериваты имеют значение опредмеченного действия, вторые — опредмеченного признака. Структура речи существенно изменяется, ибо «происходит свертка пропозиции» [1; 8].

Вот конкретный языковой материал. Сначала покажем отглагольные имена существительные: 1. У Брилева — блестящее будущее, но ему нужно больше солировать в программе. Он немного побаивается говорить «я». Хотя это и не *побаивание* вовсе (Собеседник. 2006. № 42.). 2. Редакция располагает информацией: ряд старших офицеров службы безопасности МЧС, подчиненные Ганеева, занимаются банальным *«крышеванием»* (Комс. правда. 2009. 19 ноября). 3. Почему японцы могут извиниться за свои грехи, а мы вступаем в оскорбительные *«перегавкивания»* с новыми европейскими карликами? (Собеседник. 2005 № 31). 4. ...Жены годами занудствуют, и их нытье и *пилеж* становятся вроде фоновых шумов (Собеседник. 2009. № 21). 5. Все дурни, пошляки и боссы криминала / Так любят говорить об отческих гробах! / Предвижу и эффект лужковского канала — / Оранжевый, сплошной, стремительный *бабах* (Собеседник. 2005 № 31.).

А вот отадективные и отпричастные имена существительные с общим значением опредмеченного признака: 1. Первые выпуски... могут, с одной стороны, страдать *презентационностью*, а с другой — пестрят ошибками ... (Комс. правда. 2003. 25 ноября). 2. А вот россиянин Джумбер, несмотря на свою *«безвизовость»*, прошел через паспортный контроль легко и непринужденно (Комс. правда. 2003. 16 декабря). 3. Мы наугад купили два («настоящих продукта»), от разных производителей. Но ни в одном из них эксперты не нашли ни капли *«вологодскости»* (Собеседник. 2009. № 29). 4. Не уменьшает ли эта ваша *растиражированность* количество зрителей на концертах? (Собеседник. 2008. № 8). 5. (Советская власть) называла скромностью *тихушничество* — способ поведения карьеристов, подлецов, тихонь (Собеседник. 2010. № 8). Дериват представляет собой образование от имени существительного с качественной семантикой — *тихушник*.

Е.А. Земская приводит такие дериваты, как *куролешение, возение, младшесть, притчевость* и под.

Компрессивное словообразование — это широкая сфера порождения разного рода сокращенных номинаций. Современная публицистика активно пополняется ими. Здесь видим и сложносокращенные слова (аббревиаты), и слова-усечения, и универбаты (или компрессивы). Вот отдельные группы этих образований:

I. Аббревиаты. 1. *ЗВР* (золотовалютные резервы), *ЛППП* (липопротеины низкой плотности), *БТС* (Бамтоннельстрой), *НАК* (национальный антикоррупционный комитет), *ОКР* (Олимпийский комитет России) и др. 2. В холодное время года «РЖ» впадает «в спячку». Но на этот раз «Растительная жизнь» похоже, уснет вечным сном (Комс. правда, 25 ноября 2003). 3. *ЧВС* (Черномырдин Виктор Степанович. — прим. авт.) по сей день остается фигурой государственной значимости (Собеседник, № 16. 2008). 4. В российском Интернете появилось новое развлечение — он-лайн игра «Жизнь замечательных бомжей». Сокращенно — «ЖЭБ» (Собеседник, № 38. 2009). 5. За Захаркина вступились не Шмаков и компания, а *нацболы* (Собеседник, № 43. 2003). 6. В 2003 году нашу *рабвизу* получили 538000 счастливыхчиков (Комс. правда, 12 ноября 2003).

II. Усеченные слова. 1. С одного «компа» можно голосовать каждые 10 минут (Комс. правда, 12 ноября 2003). 2. У Артема и Кости такого прибора, как у меня, не было: либо тюрьма, либо *передоз* (Собеседник, № 42. 2009). 3. Юбилей «Собеса»: спасибо всем, кто есть у нас (Собеседник, № 8. 2004). 4. «Локо» пропускал голы от «Динамо» из-за явных ошибок своей защиты (Комс. правда, 27 ноября 2003). 5. Поползли слухи, что пела не реальная *Зема*, а ее двойник (Комс. правда, 14 ноября 2003).

III Универбаты (компрессивы). 1. — Свою роль сыграло наше решение о минимальном размере оплаты труда в Москве, который сегодня составляет 1800 рублей. — Кстати, с «*минималкой*» какие-то странные вещи (Собеседник, № 45. 2003). 2. Тогдашней зарплаты министра за весь год хватило бы лишь на два метра этой «*элитки*» (Собеседник. 2010. № 8). 3. Оказывается, «*ювелирку*» дарили на юбилей известные люди... (Собеседник. 2006. № 43). 4. За *встречку* права не отнимут? (Собеседник. 2009. № 46). 5. Михаил Шмаков после окончания *Бауманки* занимался испытанием ракетной техники (Собеседник. 2006. № 43). 6. Уже отменено два «*сольника*» Авраама в Питере (Собеседник. 2004. № 5). 7. А потому россиянам, держащим «зеленые» закладки, бежать в «*обменники*» не советуем (Комс. правда. 2003. 21 ноября). 8. На вечерах «Кому за 30» это самый популярный *медляк* (Собеседник. 2009. № 18). 9. ...Менты по «*мобиле*» обязательно предупредят: «В такой-то машине ствол!» (Комс. правда. 2003. 13 ноября).

Все эти дериваты имеют одно и то же словообразовательное значение — конвертирующее. Так мы терминологически обозначили явление порождения производных слов, когда несколькослововое слово заменяется менее многословным, а несколькословное наименование заменяется однословным. Способы словообразования здесь разные: аббревиация, субстантивация (докторская диссертация — *докторская*), усечение, суффиксация. Словообразовательное же значение одно. Процесс конвертирования результирует появление универбата с тем же лексическим значением, которое имело исходное слово или словосочетание. Этому явлению посвящена наша специальная статья [3; 43].

К *экспрессивному словообразованию*, при котором производное создается, по мысли Е.А. Земской, «для выражения субъективного отношения говорящего,

его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру» (с. 9), мы отнесли следующие факты: 1. На бескрайних просторах *Дальневостокинины* вообще сосчитать что-либо не по силам никакому, извините, педанту (Комс. правда. 2003. 12 ноября). 2. Перед выборами партия власти повернулась *грызлом* к народу (Комс. правда. 2003. 27 ноября). 3. Оказалось, без *одобрямса* вышестоящей инстанции ничего у нее (Зинаиды Коврижных) из этой затеи не выйдет (Собеседни. 2006. № 43). 4. Все равно медведя брошу, / вон из города, *едросы!* (Собеседник. 2006. № 46). 5. Это как же власть умудрилась *настофигеть* своему народу... (Собеседник. 2004. № 42). 6. У нас тут «Юкосу» *каюкос*, / а все никак не свалят власть! (Собеседник. 2003. № 43). 7. В Ижевске победила *дружба* (заголовок. О победе команды Александра Друзя). (Собеседник. 2003. № 44). 8. «Состязание» прекратили только тогда, когда «*спиртсмены*» стали падать без чувств (Собеседник. 2003. № 43). 9. В 50-70-е репрессии свернули... точнее, репрессировали не тело, а мысли, рты зажали: сказать позволялось только «*славакпсс*» (Собеседник. 2005. № 31). 10. — Ручку-то отдайте, — говорит олигарху премьер, и эта фраза тут же пополняет коллекции собирателей «*путинизмов*» (Собеседник. 2009. № 21). 11. Можно смело выпить в честь актера Дмитрия Харатьяна, который 21 января отметит не просто юбилей, а *юбилеище* — 50 лет от роду (Собеседник. 2010. № 2).

Как видим, здесь нет твердой «привязки» деривата к тому или иному типу словообразовательного значения и средствам его реализации. Главное в нем — не факт номинации, а выражение говорящим своего отношения, своей оценки того или иного факта действительности.

Что касается *стилистического словообразования*, то, по признанию Е.А. Земской, «эта функция в чистом виде представлена не широко и мало изучена» (с. 10). Она пишет о словах *табуретка*, *коленка*, *тетрадка*, *свечка*, *селедка*, *сковородка*, *кастрюлька*, которые присущи разговорной речи (ср. табурет, колено, тетрадь, свеча и др.). Но в нашем материале подобных образований нет. Остается сказать, что как раз для непринужденной разговорной речи характерны такие номинации, как *минималка*, *элитка*, *ювелирка*, *встречка*, *Бауманка*, *сольник*, *обменник*, *медляк*, *мобила*, о которых мы говорили ранее. В них совмещаются несколько функций — номинативная, компрессивная и стилистическая.

С каким-либо типом словообразовательного значения стилистическая функция дериватов напрямую не связана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. 3^е изд. М., 2007. Современный русский язык / Под общ. ред. Л.А. Новиковой. СПб., 2001.
2. Вараксин Л.А. О типах словообразовательных значений // От текста к контексту. Межвуз. сб. науч. работ. Вып. 4. Ишим-Белово. 2004. С. 43-48.